

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

Рамиль Миргасимович Валеев

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Сборник статей к 70-летию Рамиля
Миргасимовича Валеева

Издательство Арт-Экспресс
Санкт-Петербург — Казань
2025

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П 42

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научное издание

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор исторических наук Р. А. Набиев
Кандидат философских наук Т. В. Ермакова

Поворот на Восток. Сб. статей к 70-летию Рамиля Миргасимовича
Валеева / Сост. Т. А. Пан. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс, 2025. — 564 с., илл.

ISBN 978-5-4391-1035-3
DOI: 10.48612/IVRRAN/ke4v-9zxe-f3u6

Сборник посвящен 70-летию доктора исторических наук, профессора Рамиля Миргасимовича Валеева — историка, преподавателя, крупнейшего в Татарстане специалиста по истории российского востоковедения, архивов и книжных собраний. В сборник вошли статьи его коллег, посвященные истории китаистики, маньчжуроведения, истории Ближнего и Среднего Востока, музейных и книжных коллекций, биографиям и переписке известных ученых, связанных с востоковедением в Казани. Кроме того, в сборнике затронуты вопросы взаимоотношения России и Востока, включая сюжеты, касающиеся истории, культуры и науки Татарстана.

Сборник рассчитан на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

© ИВР РАН, 2025

© КФУ, 2025

ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-4391-1035-3

© Издательство «Арт-Экспресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление	7
<i>Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова.</i> Профессор и коллега Рамиль Миргасимович Валеев: эскиз научной биографии	19
Библиография научных и учебных работ профессора Р.М.Валеева. . . .	48
<i>В.Г. Дацышен.</i> Изучение истории Китая на Академическом этапе истории русского китаеведения	139
<i>Tatiana A. Pang.</i> The Manchu Studies in Russia in the 18 th –19 th Centuries	172
<i>Ю.Г. Благодар.</i> Роль российских печатных изданий в распространении знаний о Китае (XIX — начало XX вв.)	197
<i>И.В. Кульганек.</i> Три труда О.М. Ковалевского по монгольской филологии	218
<i>В.Л. Успенский.</i> О.М. Ковалевский о католичестве в Китае	230
<i>Д.А. Носов.</i> Столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии: 1828–1928 гг.	243
<i>Гульджан Иналджик, Окан Ешилот.</i> Отчет Николая Федоровича Катанова о поездке в Минусинск (1896 г.)	253
<i>Hartmut Walravens.</i> Letters from Samuel Butler (1774–1839) to Julius Klaproth (1782–1835)	264
<i>И. Ф. Попова.</i> Неизданный сборник статей «Восточный Китай». Обзор содержания	273
<i>Н.А. Самойлов.</i> Русская почта в Китае и Османской империи в конце XIX — начале XX в.	290
<i>М.А. Козинцев.</i> К оценке научного наследия И.Н. Березина в советском востоковедении: очерк Б.М. Данцига	302
<i>Д.Е. Мартынов.</i> Доуве Фоккема: постмодернизм и китайская утопия	331
<i>Л.А. Сыченкова.</i> Типологические особенности крымско-татарской архитектуры в наследии российского востоковеда Б.А. Денике	350

<i>И.В. Герасимов.</i> Две арабские рукописи из наследия Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН	379
<i>А.А. Арсланова, Н.Б. Пазина.</i> Материалы к неосуществленному каталогу персоязычных рукописей в коллекции Казанского Императорского университета (до 1855 г.) по черновикам профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897 гг.)	392
<i>Ю.И. Дробышев.</i> Образ Чингис-хана в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	421
<i>А.Ш. Кадырбаев.</i> Тюрки Дешт-и-Кыпчака и их взаимоотношения с соседними народами накануне монгольского нашествия	439
<i>Б.Л. Хамидуллин.</i> Казанское государство — цельная этнополитическая общность народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья XV–XVI вв.	462
<i>И.Л. Кызласов.</i> Выделение земель для манихейских монастырей и храмов (Новое прочтение седьмой строки Суджинской стелы)	490
<i>С.А. Французов.</i> Персидские глоссы у ад-Дйнаварй	522
<i>Н.Н. Дьяков.</i> Алжир: война миллиона мучеников. К 70-летию начала освободительной войны в Алжире (1954–1962)	529
<i>С.А. Кириллина, В.Е. Смирнов.</i> Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока в преддверии реформы высшей школы	545
Список авторов	559

Д. А. Носов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.48612/IVRRAN/ef9t-xzv9-mn9n

СТОЛЕТИЕ РУССКОГО «РЕКОГНОСЦИРОВОЧНО- РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО» ИССЛЕДОВАНИЯ Монголии: 1828–1928 гг.

Аннотация. Путешествия, совершенные выдающимся русским исследователем Н. М. Пржевальским в 1871–1885 гг., стали этапом «научной рекогносцировки» Центральной Азии. Они не только изменили методику естественных и гуманитарных наук, но и оказали значительное влияние на культурную жизнь России. Подготовленные путешественником очерки предназначались для широкого круга образованных читателей и достигли своей цели — привили множеству молодых людей искренний интерес к изучению Центральной Азии в целом и Монголии в частности. Так появились научные кадры, ставшие основой одной из крупнейших дисциплин русского и советского востоковедения XX в. — монголоведения. В конце 1920-х гг. научная рекогносцировка Монголии завершилась и началось всестороннее исследование страны. Хотя Н. М. Пржевальский оказал определяющее влияние на этот процесс, а большинство отечественных монголоведов называют его в числе своих учителей, научная рекогносцировка Монголии началась за полвека до знаменитых центральноазиатских экспедиций. В 1828 г. свет увидел труд «Записки о Монголии», составленный о. Иакинфом (Никитой Яковлевичем Бичуриным). В том же году выпускник и преподаватель Казанского университета А. В. Попов и О. М. Ковалевский отправились в Иркутск с целью подготовки учебных программ для будущей кафедры монгольской словесности. Благодаря энтузиазму и неустойчивому труду Р. М. Валеева, сумевшему собрать огромный коллектив ученых из разных стран, сегодня нам доступна полная картина этого путешествия, продлившегося пять лет и ставшего первым шагом по пути академического изучения Монголии.

«Как нам известно, за последние полстолетия, Русскими и Иностранными учеными путешественниками сделаны большие работы в области изучения Монголии, а экономическими деятелями практическое ознакомление с Монголией.

Тем не менее, все эти работы за немногими исключениями, можно отнести к разряду рекогносцировочно-разведывательных...»¹. Такими словами начиналось «Обращение ко всем сочувствующим монголоведению», опубликованное 20 октября 1924 г. в Хатхыле². Данный документ стал манифестом вновь основанного Кружка содействия монголоведению, председателем которого был избран выдающийся русский монголовед Алексей Васильевич Бурдуков (1883–1943).

Одна из главных целей Кружка состояла в том, чтобы объединить постоянно работавших в Монголии иностранных граждан, вне зависимости от их национальности, для проведения всестороннего изучения страны. Таким образом, фиксировался переход от исследований «специальными, дорогостоящими научными экспедициями»³, но носившими нерегулярный характер к работе сети заинтересованных лиц, собиравших необходимые данные в ежедневном режиме. Это стало важным дополнением к деятельности по всестороннему изучению Монголии, организованной Академией наук СССР, в тесном контакте с которой действовал Кружок⁴.

¹ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (далее — АВ ИВР РАН), Ф. 63, Оп. 1, Ед. хр. 17. Л. 1.

² Хатхыл — принятая в начале XX в. передача монгольского топонима *Хатгал*. Это поселок, административно относящийся к современному сомону Алаг-Эрдэнэ, Хубсугульского аймака Монголии. Поселок расположен на южном побережье озера Хубсугул, у истока реки Эгийн-гол. Благодаря удобному географическому положению, в начале XX в. Хатгал стал крупным центром торговли России с империей Цин, прежде всего — с Внешней Монголией, получившей в этот период автономию. К тому времени здесь сформировалась небольшая русская община, главным образом из представителей купеческого сословия, которая дала отечественной науке ряд видных монголоведов.

³ АВ ИВР РАН, Ф. 63, Оп. 1, Ед. хр. 17. Л. 1.

⁴ См.: Юсупова Т.И. Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961). СПб.: Нестор-История, 2018.

В Обращении названы имена выдающихся русских путешественников — Николая Михайловича Пржевальского (1839–1888) и Петра Кузьмича Козлова (1863–1935). Учитывая упомянутый в начале Обращения срок — полстолетия, мы можем предположить, что члены Кружка считали за отправную точку «рекогносцировочно-разведывательных работ» по изучению Монголии экспедиции, организованные и проведенные Н. М. Пржевальским. Тем более, что термин «научная рекогносцировка» использовал и сам выдающийся русский путешественник. С 1870 по 1888 гг. он совершил пять экспедиций в Центральную Азию, давших ценнейшие сведения о природе и культуре региона, населенного, в том числе и монгольскими народами⁵.

Описание первого Центральноазиатского путешествия Н. М. Пржевальского, опубликованное в 1875–1876 гг. зафиксировало стандарт отечественных очерков о путешествиях по Монголии — текст, часто занимавший несколько томов, делился на главы, каждая из которых сопровождалась предварительным описанием содержания. Впоследствии, данной схеме следовали Михаил Васильевич Певцов (1843–1902)⁶, Григорий Николаевич Потанин (1835–1920)⁷, Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920)⁸ и П. К. Козлов⁹.

⁵ Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов. СПб., 1875; Пржевальский Н. М. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор. СПб., 1878; Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. СПб., 1883; Пржевальский Н. М. От Кяхты на истоки Жёлтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тарима. СПб., 1888.

⁶ Певцов М. В. Путевые очерки Чжунгарии. Омск, 1879; Певцов М. В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая. Омск, 1883; Певцов М. В. Путешествие по Восточному Туркестану, Кун-Луню, северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889 и 1890 годах. СПб., 1895.

⁷ Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. В четырех томах. Санкт-Петербург, 1881–1883; Потанин Г. Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: Путешествие Г. Н. Потанина: 1884–1886. Т. 1–2. СПб., 1893.

Но первый обширный очерк путешествия по Монголии, составленный по аналогичной схеме, появился почти за полвека до публикаций Н.М. Пржевальского об экспедициях в Центральную Азию. Это труд «Записки о Монголии», опубликованные о. Иакинфом (Никитой Яковлевичем Бичуриным; 1777–1853) в 1828 г.¹⁰

Хотя само путешествие было совершено Н.Я. Бичуриным в 1808–1821 гг., именно 1828 мы предлагаем считать первым годом русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии. Дело в том, что в этом году началось еще одно путешествие, которое затронуло значительную часть региона проживания монгольских народов — от Иркутска до Пекина. Оно продлилось пять лет и в ходе него была не просто сформирована коллекция образцов устной и письменной литературы монгольских народов, но и заложена основа значимого направления отечественной гуманитарной науки — науки о Монголии.

26 мая 1828 г. из Казани в Сибирь отправились действительный студент (выпускник университета без отличия) Александр Васильевич Попов (1808–1865) и преподаватель университета Осип Михайлович (Józef Szczepan) Ковалевский (1800/1801–1878). Путешественникам была поставлена задача изучить монгольский язык и приобрести литературу для организации научной и учебной работы на кафедре монгольской словесности, которую, впервые в Европе, планировали создать в Казанском университете под руководством его ректора — выдающегося математика Николая Ивановича Лобачевского (1792–1856). Через пять лет — 25 июля 1833 г. в Казанском университете была учреждена кафедра монгольского языка, а 11 сентября начались занятия по монгольскому языку со студентами. Так окончательно оформилась новая область европейской гуманитарной науки — монголоведения, отцом-основателем которой принято считать О.М. Ковалевского — русского ученого белорусско-польского происхождения.

⁸ Позднеев А.М. Монголия и монголы: результаты поездки в Монголию, исполн. в 1892–1893 гг. А. Позднеевым. Т. 1–2. СПб., 1896.

⁹ Козлов П.К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. М.; Петроград, 1923.

¹⁰ Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом: С прил. карты Монголии и разных костюмов. Т. 1–2. СПб.: тип. К. Крайя, 1828.

15 июля 1828 г. О. М. Ковалевский вместе с А. В. Поповым прибыли в Иркутск, который стал базой их экспедиционной деятельности. Здесь они проходили подготовку по монгольскому языку у знаменитого востоковеда-переводчика Александра Васильевича Игумнова (1761–1834). Он же стал проводником исследователей в поездках по бурятским дацанам, где, среди прочего, они встретились с миссионером Лондонского библейского общества Робертом Юиллем, составителем грамматики монгольского языка.

Одновременно с пребыванием в Забайкалье О. М. Ковалевского в Сибири работала (1830–1832) экспедиция П. Л. Шиллинга фон Канштадта (1786–1837). Упомянутый выше о. Иакинф (Н. Я. Бичурин), бывший участником этой экспедиции, принял активное участие в формировании научных взглядов будущего выдающегося монголоведа.

За время нахождения в Забайкалье О. М. Ковалевский успел совершить два выезда за пределы Российской империи — один — в Ургу¹¹, и один — в Пекин.

14 марта 1833 г. О. М. Ковалевский вернулся в Казань, получив всестороннюю подготовку по языку, истории и культуре монгольских народов, тибетскому, маньчжурскому языкам и санскриту, особое внимание уделил основам буддизма. Также он привез обширные этнографические коллекции, собрание монгольских, тибетских и китайских рукописных и старопечатных книг, записи произведений устного народного творчества, заготовки научных работ и учебных программ. Значительная часть собранных О. М. Ковалевским монгольских рукописей и ксилографов впоследствии вошла в состав монгольской коллекции Азиатского музея (ныне — Институт восточных рукописей РАН).

По-настоящему работа пятилетней Забайкальской экспедиции О. М. Ковалевского и А. В. Попова завершилась в Петербурге, где состоялась научная беседа ее участников с академиком, буддологом Яковом Ивановичем Шмидтом (1779–1847). Результаты, достигнутые в ходе экспедиции, удовлетворили академика, тем самым закрепив преемственность Казанской, а затем и Петер-

¹¹ Урга — общеупотребительное в русской и европейской литературе XIX–XX вв. название столицы Внешней Монголии.

бургской школы монголоведения от немецкой академической традиции, господствовавшей в России на протяжении XVIII в.

Именно путешествие О.М. Ковалевского и А.В. Попова в Восточную Сибирь, состоявшееся в 1828–1833 гг. мы можем считать первой полноценной «рекогносцировочно-разведывательной» научной работой. Она была организована академическим учреждением с целью подготовки научно-педагогических кадров. Но до недавнего времени её результаты имели характер «россыпи», т.е. были распределены между множеством учреждений нескольких государств и уже в 1924 г. ученые не имели к ним доступа. Лишь благодаря энтузиазму и неустойчивому труду Р.М. Валеева, объединившего множество исследователей, удалось составить представление о том колоссальном объеме данных, что был собран за пять лет О.М. Ковалевским и А.В. Поповым в Китае, Монголии и Восточной Сибири¹². Этот материал теперь начинает включаться в научный оборот.

Такой же характер россыпи носит и наследие одной из знаковых экспедиций, завершающих период «рекогносцировочно-разведывательных» работ по Монголии. Речь идет о материалах, собранных в 1923–1925 гг. монголоведом Владимиром Александровичем Казакевичем (1896–1937).

Будучи студентом Ленинградского восточного института¹³ В.А. Казакевич, происходивший, как и О.М. Ковалевский, из

¹² Биография и научное наследие востоковеда О.М. Ковалевского (по материалам архивов и рукописных фондов) / Сост. Р.М. Валеев, В.Ю. Жуков, И.В. Кульганек, Д.Е. Мартынов, О.Н. Полянская; Отв. и науч. ред. Р.М. Валеев и И.В. Кульганек. СПб.; Казань: Петербургское Востоковедение, 2020.

¹³ Высшее учебное заведение, созданное в 1920 г. с целью подготовки кадров для работы в странах Востока. Будучи ориентированным в первую очередь на решение актуальных проблем советской внешней политики, Институт использовал профессорско-преподавательский состав расформированного в 1919 г. Факультета восточных языков Петроградского университета. Первоначально этот ВУЗ носил название — Центральный Институт Живых Восточных Языков, с 1922 г. — Петроградский Институт Живых Восточных Языков, с 1924 г. — Ленинградский Институт Живых Восточных Языков, с 1927 г. и до расформирования в 1938 г. — Ленинградский Восточный Институт.

польских дворян, отправился на стажировку в Монголию. Здесь он, по совету выдающегося русского ученого и монгольского государственного деятеля Цыбена Жамцарановича Жамцарано (1881–1942), поступил на службу в Ученый Комитет¹⁴. Навыки топографа сделали молодого монголоведа ценным сотрудником УчКома. Ему было поручено определить линию южной границы Монгольской Народной Республики и провести административное размежевание в северо-восточном регионе страны. Для решения этой задачи В. А. Казакевич с 12 августа 1923 г. по 14 июля 1925 г. совершил пять экспедиционных выездов, о которых составил подробные отчеты и информационные сообщения.

Информационные сообщения были опубликованы в трудно-доступном ведомственном издании НКИД¹⁵ — «Информационный бюллетень Полпредства СССР в Монголии», а машинописные экземпляры и автографы отчетов находятся в архивах Улан-Батора, Санкт-Петербурга и Кракова. Хотя задачи, поставленные перед В. А. Казакевичем УчКомом были прикладными, сам исследователь собирал сведения обо всех областях жизни Монголии. Как и О. М. Ковалевский, он даже составил небольшую коллекцию рукописей, которую впоследствии передал в Азиатский музей.

Одновременно со стажировкой В. А. Казакевича в стране работала Монголо-тибетская (1923–1926) экспедиция П. К. Козлова. Молодой ученый тесно взаимодействовал с ее участниками — Сергеем Александровичем Кондратьевым (1896–1970), Андреем Дмитриевичем Симуковым (1902–1942) и Николаем Васильевичем Павловым (1893–1973). Наиболее емкую характеристику этого периода в истории отечественного монголоведения дал

¹⁴ Ученый Комитет Монголии (монг.: *Судар бичгийн хүрээлэн*) — основанное в 1921 г. правительственное учреждение независимой Монголии, отвечавшее за развитие научных исследований. В 1931 г. преобразован в Комитет наук. В 1961 г. на его базе была создана Монгольская Академия наук. Далее — УчКом.

¹⁵ НКИД — Народный Комиссариат по иностранным делам (с 1936 г. — Иностранных дел) — образованный в 1923 г. государственный орган, ответственный за проведение внешней политики СССР. В 1946 г. преобразован в Министерство иностранных дел СССР.

выдающийся тюрколог, директор Института востоковедения АН Александр Николаевич Самойлович (1880–1938). В служебной записке, составленной 31 декабря 1934 г. он писал следующее:

«Институт Востоковедения Академии наук СССР доводит до сведения Монгольской Комиссии, что организация в 1935 г. историко-археологического отряда для изучения Монгольской Народной Республики представляется чрезвычайно желательной, т.[ак] к.[ак] многолетний перерыв этого исследования нарушил ход весьма плодотворных работ, которые советские ученые вели в МНР с 1923 по 1927 г.»¹⁶.

Если отправной точкой «рекогносцировочно-разведывательных работ» по изучению Монголии можно считать 1828 — год публикации «Записок о Монголии» Н.Я. Бичурина, то символическое завершение «научной рекогносцировки» состоялось в 1928 г., когда упомянутый выше участник Монголо-тибетской экспедиции, ботаник Н.В. Павлов подготовил очерки о своих поездках по стране¹⁷. Эта книга была опубликована два года спустя Дальневосточным книжным издательством в Благовещенске, напечатана небольшим для того времени тиражом 3000 экземпляров и быстро стала библиографической редкостью. Она состоит из 18 глав, снабженных, подобно классическим книгам русских путешественников, кратким содержанием. Очерки рассказывают о всех аспектах жизни молодой республики, а основной своей задачей автор видел возобновление у молодежи интереса к «несравненным описаниям Н.М. Пржевальского»¹⁸.

За столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии (1828–1928) сформировался обширный корпус текстов, который включает в себя опубликованные очерки путешествий, предназначенных для широкого читателя, экспедиционные отчеты, подготовленные для различных учреждений,

¹⁶ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 152. Оп. 1а, Ед. хр. 367. Л. 86а.

¹⁷ Павлов Н.В. По Монголии: очерк экспедиции 1923–1924 и 1926 гг. Хабаровск: Книжное дело, 1930. 340 с.

¹⁸ Там же. С. 6.

полевые дневниковые записи исследователей¹⁹. Отдельным типом источников по истории и культуре монгольских народов можно считать учебные материалы и коллекции, составленные в ходе почти сотни экспедиций²⁰.

Начиная с эпохи формирования современного русского литературного языка (1814–1837) и до оформления системы академических научно-исследовательских институтов в 1920–1930-е гг. русские путешественники-энтузиасты непрерывно исследовали Монголию. Находясь в постоянном синхроническом (коллегиальном) и диахроническом (учитель-ученик) взаимодействии между собой, они составили объемное описание переломного столетия в истории соседней страны. Столетия, в ходе которого Монголия сформировалась как национальное государство.

D. A. Nosov
**A Century of Russian Academic
Reconnaissance in Mongolia: 1828–1928**

Summary. The expeditions of the outstanding Russian explorer Nikolai M. Przhevalsky in 1871–1885 became the standard of «academic reconnaissance» of Central Asia. They not only changed the methodology of the

¹⁹ См., например: Петр Кузьмич Козлов. Дневники монголо-тибетской экспедиции, 1923–1926. Ред.-сост. Т.И. Юсупова; Сост. А.И. Андреев; Отв. ред. А.В. Постников. СПб.: Наука, 2003; Жизнь и научная деятельность С.А. Кондратьева (1896–1970): в Монголии и в России / Подгот. текста, предисл., введ., коммент. и указ. Кульганек И.В., Жуков В. Ю; Науч. ред. Е.И. Кычанов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006; Козлов П.К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907–1909 / Ред.-сост. Т.И. Юсупова; Сост. Т.Ю. Гнатюк; Отв. ред. А.И. Андреев. СПб.: Нестор-История, 2015; Наследие российской тюркологии XIX в.: «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану». Дневник путешествия, совершенного по поручению Императорского Русского Географического Общества в 1890 г. членом-сотрудником оно-го Н.Ф. Катановым». Казань; Абакан: Артифакт, 2017.

²⁰ Почекаев Р.Ю. Государство и право в Центральной Азии глазами российских и западных путешественников XVIII — начала XX в. М.: Высшая школа экономики, 2019. С. 218–228.

sciences and humanities, but also had a significant impact on the cultural life of Russia. The essays prepared by the traveler were aimed for a wide range of educated readers and achieved their goal — they instilled in many young people a sincere interest in the study of Central Asia in general and Mongolia in particular. This is how scientific personnel appeared, which became the basis of one of the largest disciplines of Russian and Soviet Oriental studies of the 20th c. — the Mongolian studies. In the late 1920^s, scientific reconnaissance of Mongolia was completed and a comprehensive study of the country began. Although N. M. Przhevalsky had a decisive influence on this process, and most Russian Mongolian scholars name him among their teachers; the scientific reconnaissance of Mongolia began half a century before the famous Central Asian expeditions. In 1828, the book «Notes on Mongolia» compiled by Fr. Iakinf (Nikita Yakovlevich Bichurin) was published. In the same year, graduate and teacher of Kazan University A. V. Popov and O. M. Kovalevsky went to Irkutsk to prepare curricula for the future Chair of Mongolian Language and Literature. Thanks to the enthusiasm and tireless work of Dr. Ramil M. Valeev, who managed to gather a huge team of researchers from different countries, today we have access to a complete picture of Kovalevsky and Popov journey, which lasted five years and became the first step on the path of academic study of Mongolia.